

DOI: 10.31857/S032150750026562-0

Догоняющий и перегоняющий рост развивающихся стран: масштабы, факторы, проблемы и перспективы Часть 1

© Мельянцев В.А.^a, 2023

^a ИСАА МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия
ORCID: 0000-0002-9139-2753; vamel@iaas.msu.ru

Резюме. В результате значительных успехов нескольких десятков развивающихся стран (РС), вставших на путь экспортоориентированной индустриализации, РС в последние десятилетия заметно обогнали развитые государства (РГ) по среднегодовому темпу прироста (СГТП) подушевого ВВП (ПВВП), доле в приросте мирового ВВП, в глобальных расходах на капиталовложения и их эффективности, по динамике производительности труда. По расширенному индексу человеческого развития (РИЧР) разрыв между РГ и всей группой РС сократился в 2000–2022 гг. с 3,5 до 2,1 раза.

Однако РС сильно дифференцированы, и у них много проблем. Подтягивание арабских стран (АС), Африки южнее Сахары (АЮС) и Латинской Америки (ЛА) к уровню РГ по РИЧР происходило в 2000–2022 гг. в целом вдвое медленнее, чем Китая, Индии и ряда других азиатских РС. Доля бедных в АЮС и Южной Азии (ЮАЗ) в 2,5 раза больше, чем в целом по другим РС. В 2000–2022 гг. СГТП совокупной факторной производительности (СФП) в среднем по АС, АЮС и ЛА был втрое ниже, чем в азиатских РС. Если в РГ совокупный непогашенный долг к ВВП вырос в 1980–2022 гг. в 1,9 раза, то в РС – в 2,3 раза – до 210%, в т.ч. в Китае – до 290% ВВП.

В условиях нарастающего геоэкономического и геополитического соперничества в мире, в котором разворачивается 4-я технологическая революция (с массовым применением роботов, сверхмощных компьютеров, искусственного интеллекта), РС, чтобы поддерживать сравнительно высокую динамику роста, нужно активизировать усилия, направленные на снижение высокого уровня неравенства, повышение качества человеческого капитала и госуправления.

Ключевые слова: развитые и развивающиеся страны, конвергенция, накопление, производительность, неравенство, институты

Благодарность. Статья подготовлена в рамках НИР ИСАА МГУ им. М.В. Ломоносова по теме «Страны Азии и Африки в мировой экономике и международных хозяйственных отношениях».

Для цитирования. Мельянцев В.А. Догоняющий и перегоняющий рост развивающихся стран: масштабы, факторы, проблемы и перспективы. Часть 1. *Азия и Африка сегодня*. 2023. № 7. С. 5–14. DOI: 10.31857/S032150750026562-0

Catching Up and Overtaking Growth of Developing Countries: Dimensions, Factors, Problems and Prospects Part 1

© Vitalii A. Meliantsev^a, 2023

^a Institute of Asian and African Studies,
Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia
ORCID: 0000-0002-9139-2753; vamel@iaas.msu.ru

Abstract. Due to the significant success of several dozen developing countries (DCs), which have embarked on the path of export-oriented industrialization, the DCs on the whole have noticeably overtaken in recent decades the advanced economies (AEs) in terms of the average annual growth rate (AAGR) of per capita GDP (PCGDP), share in world GDP growth, global investment spending and its effectiveness and labor productivity dynamics. According to the Augmented Human Development Index (AHDI), the gap between the AEs and the entire group of DCs has narrowed in 2000–2022 from 3.5 to 2.1 times.

However, DCs are highly differentiated and have many problems. The Arab countries (ACs), Sub-Saharan Africa (SSA) and Latin America (LA) were catching up in 2000–2022 to the level of the AEs' AHDI on the whole twice as slow as China, India and a number of other Asian DCs. The proportion of the poor in SSA and South Asia is on the whole 2.5 times higher than in other DCs. In 2000–2022 the AAGR of total factor productivity (TFP) for ACs, SSA and LA was on the whole three times lower than in Asian DCs. While in the AEs the total outstanding debt to GDP increased in 1980–2022 1.9 times, in DCs it rose 2.3 times to 210%, incl. in China up to 290% of GDP.

In the context of growing geoeconomic and geopolitical rivalry in the world, in which the fourth technological revolution is unfolding (with the massive use of robots, super-powerful computers, artificial intelligence), DCs, if they want to stand up to these challenges, should substantially intensify efforts aimed at reducing the high level of inequality, improving the quality of human capital and upgrading government effectiveness.

Keywords: developed and developing countries, convergence, accumulation, productivity, inequality, institutions

For citation: Meliantsev V.A. Catching Up and Overtaking Growth of Developing Countries: Dimensions, Factors, Problems and Prospects. Part 1. *Asia and Africa today*. 2023. № 7. Pp. 5–14. (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750026562-0

ВВЕДЕНИЕ

Один из важнейших трендов происходящей трансформации современной системы мировой экономики – сравнительно быстрое и масштабное усиление в ней группы развивающихся стран (РС). В последние десятилетия скорость их экономического роста, доля их вклада в прирост и общую величину глобального ВВП в целом стали намного больше, чем по группе развитых государств (РГ). Можно ли в таком случае говорить о феномене не только догоняющего, но и перегоняющего роста РС?

Опираясь на материалы международной статистики, ряд рассчитанных нами индексов и моделей, проанализируем основные параметры, факторы, противоречия и перспективы догоняющего и во многом (как постараемся показать ниже) перегоняющего экономического роста РС.

СКОРОСТЬ И МАСШТАБЫ ДОГОНЯЮЩЕГО И ПЕРЕГОНЯЮЩЕГО РОСТА РАЗВИВАЮЩИХСЯ СТРАН

РГ вследствие освоения технологий промышленной революции и ресурсов колоний и полуколоний¹ сумели в 1800–1950 гг. в среднем в 3–4 раза превзойти последние по СГТП ПВВП: 1,1% против 0,3%. В результате относительное опережение ими периферийных и полупериферийных стран по уровню ПВВП выросло более чем втрое (соответственно с 1,5 до 5 раз), а абсолютное – почти в 12 раз (примерно до \$7 тыс. в ППС 2017 г.; см. *граф.* 1).

После Второй мировой войны (в наших расчетах в 1950–2022 гг.) развертывание научно-технической революции (НТР) и углубление международного разделения труда (МРТ) привели к тому, что среднегодовой темп прироста (СГТП) подушевого ВВП (ПВВП) в целом по РГ более чем удвоился (до 2,4%). Однако вследствие ряда причин, в т.ч. утраты ими демографического дивиденда, перемещения существенной части динамичных производств в РС с более низкими трудовыми и социальными издержками, а также обострения противоречий, вызванных гипертрофированным развитием в РГ финансового сектора в ущерб реальному (см.: [4, с. 210–212]), рассматриваемый показатель в них в тенденции стал каскадно снижаться – с 3,6% в 1950–1980 гг. до 2,3% в 1980–2000 гг. и 1% в 2000–2022 гг.

Между тем достаточно последовательное проведение в нескольких десятках преимущественно азиатских РС комплекса прагматичных реформ, в т.ч. связанных с осуществлением экспортоориентированной индустриализации², привело к тому, что в целом по группе РС, несмотря на трехкратное увели-

¹ Новейшие исследования подтверждают, что промышленный переворот, положивший начало ускоренному экономическому развитию в Европе, США и Японии, при всех немалых инновационных, трудовых и предпринимательских достижениях их народов, не мог состояться без системы рабства и колониального порабощения народов Азии, Африки, Латинской Америки, огромных социальных жертв многих поколений, варварского уничтожения природных ресурсов и истощения окружающей среды в метрополиях, колониях и зависимых странах (см.: [1]).

² Начало, как известно, было положено группой азиатских новых индустриальных стран (НИС, включая Республику Корея, Сингапур и Тайвань), к которым присоединились Малайзия, Таиланд, Индонезия, КНР, Индия и ряд других стран.

чение темпов прироста численности населения³, СГТП их ПВВП в 1950–2022 гг. вырос по сравнению с 1800–1950 гг. намного больше, чем в РГ (примерно в 9 раз), и достиг значения 2,7% – более высокого, чем по группе РГ.

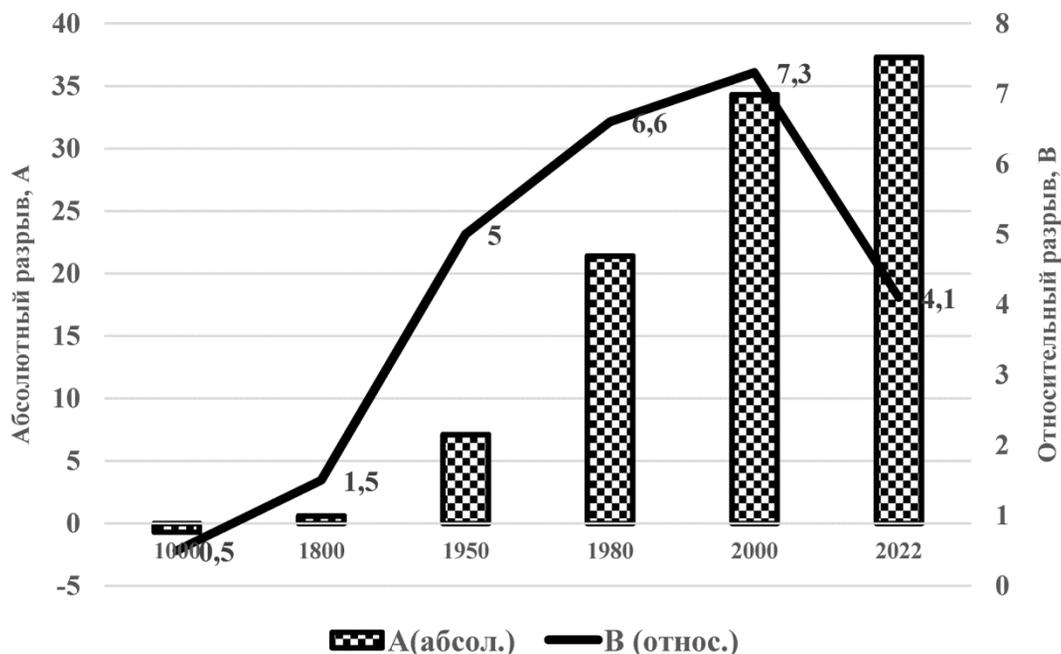

График 1. Динамика абсолютного (А, \$ тыс., в ППС 2017 г., *слева*) и относительного (В, в раз, *справа*) разрыва по ВВП в расчете на душу населения между ныне развитыми государствами (РГ) и развивающимися странами (РС).

Graph 1. Dynamics of the absolute (A, \$ thous., in PPP 2017, *on left*) and relative (B, in times, *on right*) gap in GDP per capita between now Advanced economies (AEs) and Developing countries (DCs).

Рассчитано по: [2, с. 61, 144, 202; 3, pp. 376, 379, 382]; *IMF Data*. <http://www.imf.org.>; *World DataBank*. <http://databank.worldbank.org.>; *UNCTADstat*. <http://unctadstat.unctad.org.>; *UNDP.Data*. <http://hdr.undp.org/en/data> (accessed 20.02.2023)

Развивающиеся страны, отставая в целом от РГ по рассматриваемому показателю в 1950–2000 гг. примерно на четверть (2,3% против 3,1%), многократно опередили последние в 2000–2022 гг. (3,6% против 1,0%), что связано не только с торможением роста в РГ, но и – в тенденции – заметным ускорением его динамики в РС.

Подчеркнем, что, в 1950–1980 гг. по СГТП ПВВП перегоняли РГ только немногим более 1/10 РС, в 1980–2000 гг. примерно 1/5, но в 2000–2022 гг. – уже более 3/5 РС. Среди крупных и средних РС, которые в 2000–2022 гг. в 3–7 раз превосходили РГ по СГТП ПВВП, можно выделить несколько групп: это Филиппины, Турция, РФ и Индонезия (3,0–3,6%); Индия, Бангладеш, Камбоджа (4,6–5,2%); Вьетнам и Эфиопия (5,3–5,6%); Мьянма и КНР (6,7–7,3)⁴. Характерно, что в ряде крупнейших РС произошло заметное поэтапное повышение рассматриваемого показателя – в КНР с 3,0% в 1950–1980 гг. до 6,0% в 1980–2000 гг. и 7,3% в 2000–2022 гг., в Индии – соответственно с 1,3% до 3,4 и 4,5%, в Индонезии – с 2,7% до 2,8 и 3,8%.

В среднем по РС Восточной и Юго-Восточной Азии (далее – РС ВА3) и Южной Азии (ЮА3)⁵ СГТП их ПВВП в 1980–2000 гг. и 2000–2022 гг. оказался существенно выше (4,8 и 5,6%), чем по РГ (соответственно 2,3 и 1%) и по другим РС (ДрРС; менее 0,1 и 1,2%), специализирующимся в МРТ в основном на

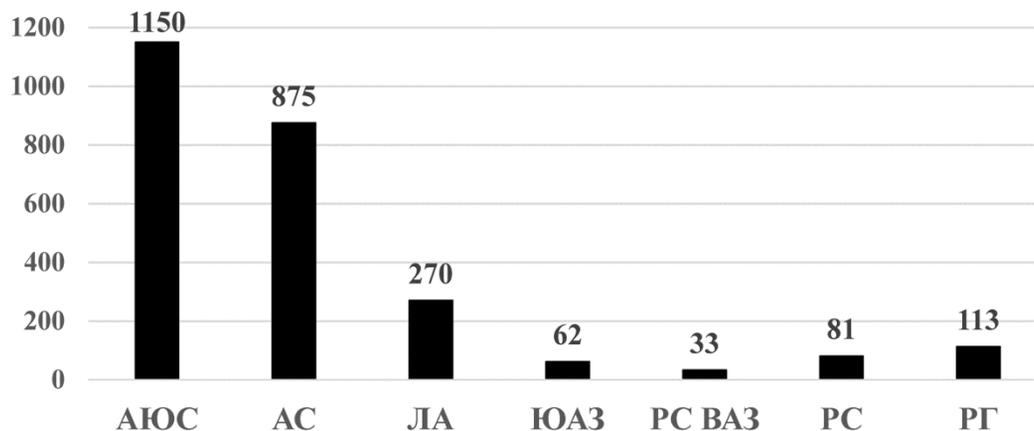
³ В целом по группе стран, ныне называемых развивающимися, среднегодовой темп прироста (СГТП) численности населения повысился с 0,6% в 1800–1950 гг. до 1,8% в 1950–2022 гг.

⁴ Рассчитано по источникам к *граф.* 1.

⁵ Эти две группы РС назовем АЗРС.

экспорте сырьевых товаров⁶. Важно заметить, что, по нашим расчетам, по устойчивости темпов прироста ПВВП азиатские РС (АзРС) в 1980–2022 гг. опережали в целом группу РГ в 2,6, а ДрРС – почти в 14 раз (значения коэффициента вариации темпов прироста ПВВП равнялись 43%, 113% и 598% – см. *диагр.* 1).

Заметим, что бóльшая устойчивость темпов прироста ПВВП и чистого бартерного индекса условий внешней торговли⁷, благоприятно воздействуя на инвестиционный и потребительский спрос населения, в целом, по нашим подсчетам, существенно и позитивно сказывается на его динамике (см.: [5, с. 11–12]).

Примечание. АЮС – Африка южнее Сахары, АС – арабские страны, ЮАЗ – Южная Азия, РС ВАЗ – развивающиеся страны Восточной и Юго-Восточной Азии, РГ – развитые государства.

Диаграмма 1. Коэффициент флуктуации (вариации) темпов прироста подушевого ВВП (ПВВП) в РГ и важнейших регионах РС в 1981–2022 гг., %.

Diagram 1. Coefficient of fluctuations (variations) in the growth rates of per capita GDP (PCGDP) in the AEs and most important regions of the DCs in 1981–2022, %.

Рассчитано по источникам к *граф.* 1.

Если в первые 150 лет после начала промышленного переворота в странах Запада и Японии их доля в приросте мирового ВВП в среднем превышала 2/3, то после Второй мировой войны и обретения политической субъектности бывшими колониями и зависимыми странами доля РС в увеличении глобального ВВП стала повышаться, достигнув в XXI в. 3/4 (см. *диагр.* 2), а в его общем объеме выросла в 1950–2022 гг. более чем в полтора раза – до 3/5⁸.

Практически полностью метаморфоза связана с прогрессом АзРС⁹, а доля Китая в приросте мирового ВВП в 2000–2022 гг. (29%) оказалась почти втрое больше, чем у США (10%).

Анализ *граф.* 1, 2 и *диагр.* 2 позволяет сделать вывод о том, что РС в целом существенно перегнали группу РГ не только по доле в численности мирового населения (в 2022 г. – более 86%), но и в ВВП (в 2022 г. в ППС 2017 г. ~ 60%)¹⁰, существенно сократили относительный разрыв в ПВВП (в ППС 2017 г.) – с 5-кратного в 1950 г. и 7-кратного в 2000 г. до 4-кратного в 2022 г. И хотя абсолютный раз-

⁶ Доля готовых изделий в товарном экспорте в среднем по РС ВАЗ и ЮАЗ выросла с 69% в 1980–2000 гг. до 83% в 2000–2022 гг., в то время как в среднем по Африке южнее Сахары (АЮС), арабским странам (АС) и Латинской Америке (ЛА) увеличилась лишь с 22 до 30% (в РГ показатель в течение двух рассматриваемых периодов составлял от 3/4 до 4/5). Рассчитано по источникам к *граф.* 1.

⁷ По имеющимся данным, в 2000–2021 гг. величина стандартного отклонения чистого бартерного индекса условий внешней торговли, представляющего собой соотношение индекса экспортных и импортных цен на всю группу товаров, в среднем по АзРС (1,5%) была в 6 раз меньше, чем в целом по ДрРС (9,2%). Рассчитано по источникам к *граф.* 1.

⁸ Расчеты выполнены в ППС 2017 г.

⁹ В 1950–2022 гг. их доля в мировом ВВП выросла почти вчетверо, превысив 2/5, в то время как аналогичные параметры по Африке и Латинской Америке практически мало изменились, оставаясь на уровне соответственно 4–5 и 8–9%.

¹⁰ Справедливости ради отметим, что в текущих валютных курсах картина практически зеркальная: доля в мировом ВВП в 2022 г. РГ ~ 57%, а РС ~ 43%.

рыв в ПВВП продолжал увеличиваться – с \$7 тыс. (в ППС 2017 г.) в 1950 г. до \$21,4 тыс. в 1980 г., \$34,3 тыс. в 2000 г. и \$37,3 тыс. в 2022 г., он увеличивался затухающим темпом: с 3,8% в 1950–1980 гг. до 2,4% в 1980–2000 гг. и 0,4% в 2000–2022 гг.

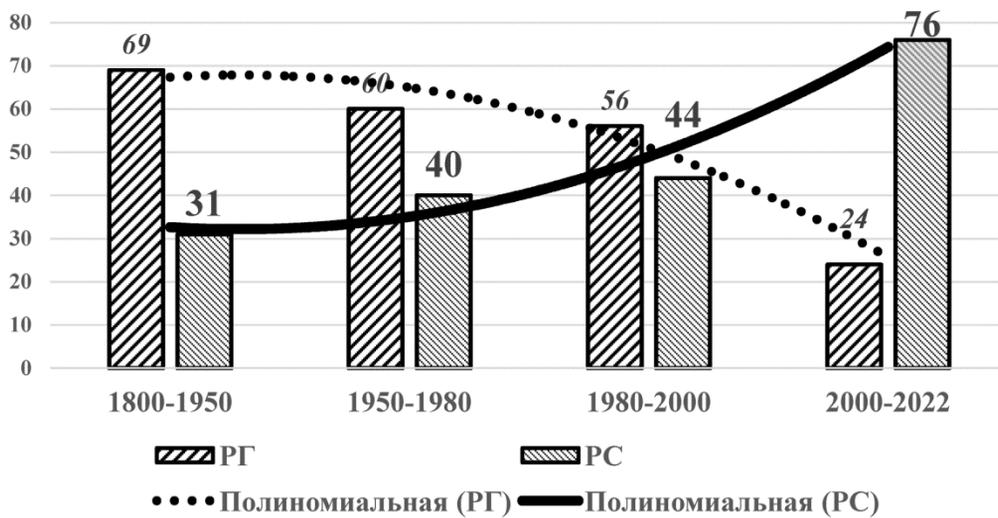
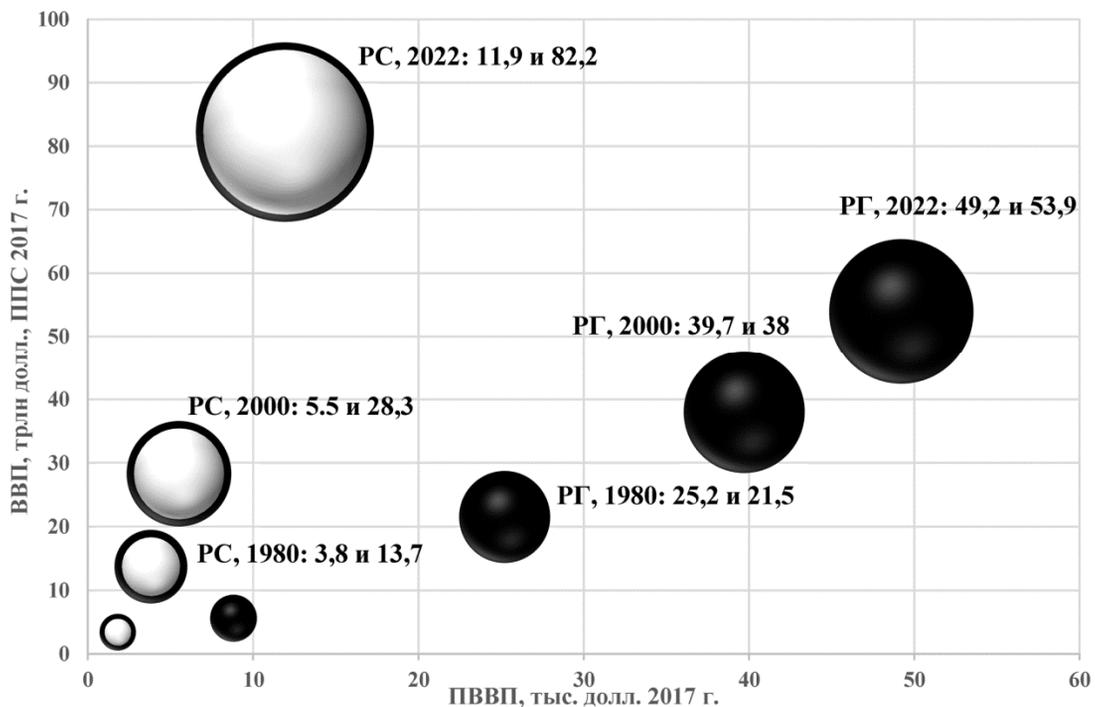

Диаграмма 2. Доля развитых государств (PG) и развивающихся стран (PC) в приросте мирового ВВП, 1800–2022 гг., %.

Diagram 2. Share of the Advanced economies (AEs) and Developing countries (DCs) in the world GDP growth, 1800–2022, %.

Рассчитано по источникам к *граф. 1.*

Примечание. «Шары», координаты которых соответствуют ПВВП и ВВП, по PC – серые, по PG – черные.

График 2. Развивающиеся страны (PC) и развитые государства (PG), 1950–1980–2000–2022 гг.: динамика подушевого ВВП (ПВВП, \$ тыс.) и ВВП (\$ трлн) в ППС 2017 г.

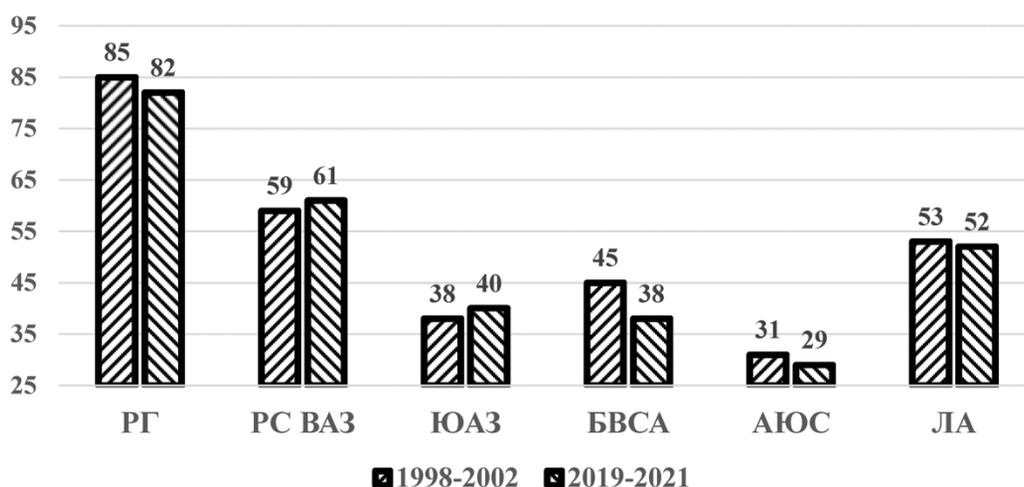
Graph 2. Developing countries (DCs) and Advanced economies (AEs), 1950–1980–2000–2022: dynamics of per capita GDP (PCGDP, \$ thous.) and GDP (\$ trln) in 2017 PPP.

Рассчитано по источникам к *граф. 1.*

ВАЖНЕЙШИЕ ФАКТОРЫ УСКОРЕННОГО РОСТА РАЗВИВАЮЩИХСЯ СТРАН

Опираясь на результаты предыдущего исследования, в котором на базе рассчитанной модели было установлено, за счет каких факторов в первые два с небольшим десятилетия XXI в. по СГТП ВВП крупные динамичные РС Азии опережали РГ¹¹, проанализируем, за счет чего в 2000–2022 гг. группа АзРС практически вдвое обогнала по СГТП ВВП в целом ДрРС (6,7% против 3,3%).

Используя ряд параметров ранее полученной модели, удалось установить, что это было связано примерно на 1/10, 1/4, 1/4 и 1/10 соответственно с более низким исходным уровнем ПВВП в 1-й группе по сравнению со 2-й (в 2000 г. \$3,4 тыс. и \$7,7 тыс. в ППС 2017 г), более высокими показателями в целом за период в АзРС по сравнению с ДрРС доли вложений в физический и человеческий капитал в ВВП (43–44% против 30–31%), СГТП экспорта товаров и услуг (7% против 3,6%), а также разницей (между двумя группами стран) в приросте за период показателя качества институтов (см. *диагр.* 3).

Примечания. 1. Индекс качества основных институтов рассчитан как среднее невзвешенное по субиндексам эффективности государства, соблюдения принципа верховенства закона и политической стабильности в среднем по имевшимся данным за 1998, 2000, 2002 гг. и 2019, 2020, 2021 гг. Изменяется от 0 до 100.

2. РГ – развитые государства; РС ВАЗ – развивающиеся страны Восточной и Юго-Восточной Азии; ЮАЗ – Южная Азия – среднее взвешенное (по численности населения) по Индии, Бангладеш и Пакистану; БВСА – Ближний Восток и Северная Африка; АЮС – Африка южнее Сахары; ЛА – Латинская Америка.

Диаграмма 3. Развитые и развивающиеся страны: динамика индекса качества основных институтов.

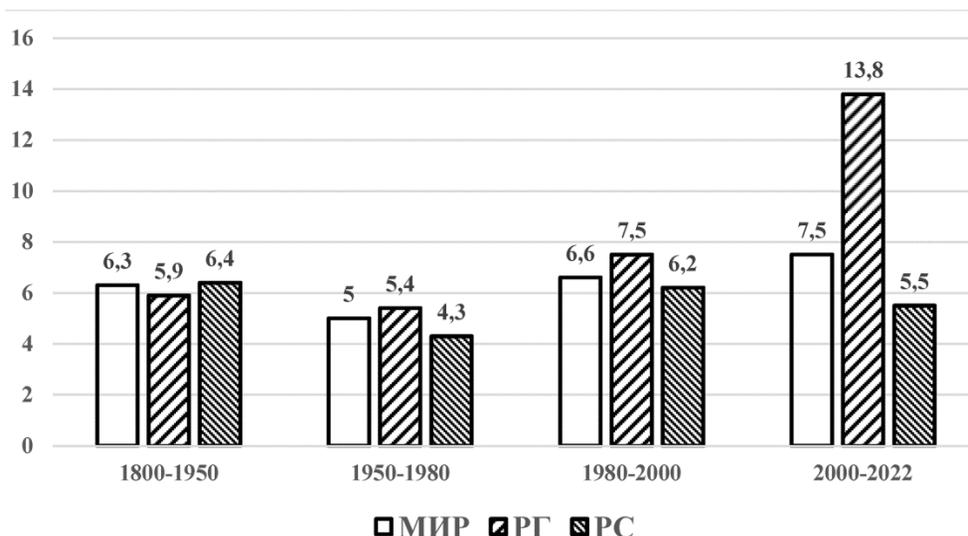
Diagram 3. Advanced economies (AEs) and Developing countries (DCs): dynamics of the quality index of the main institutions.

Рассчитано по: *The World Bank. Worldwide Governance Indicators.* <http://info.worldbank.org/governance/wgi/Home/Reports> (accessed 20.02.2023)

В отличие от РГ, в которых в последние десятилетия на фоне каскадного торможения роста ВВП происходило значительное поэтапное снижение эффективности капиталовложений и, соответственно, повышение коэффициента предельной капиталоемкости роста (КПКР¹²) ВВП (см. *диагр.* 4); в целом по РС последний показатель в первые два с небольшим десятилетия XXI в. снизился по сравнению с двумя последними десятилетиями предыдущего столетия, а в АзРС он оказался на треть ниже, чем в ДрРС (4,5 против 7,5).

¹¹ На 2/5 – за счет более низкого исходного уровня ПВВП в обозначенной группе азиатских РС, на 1/5 и 1/4 – более высоких у них же (по сравнению с РГ) параметров доли вложений в физический и человеческий капитал в ВВП, а также СГТП физического объема экспорта товаров и услуг и примерно на 1/10 – за счет разницы (между ними и РГ) в приросте за период показателя качества институтов. См.: [6].

¹² Это известный в макроэкономике показатель *ICOR* (*incremental capital-output ratio*), который может быть рассчитан разными способами, в т.ч. делением доли вложений в основной капитал в ВВП за период на СГТП его прироста. Эффективность капиталовложений нередко рассчитывается как число, обратное коэффициенту предельной капиталоемкости роста.

Примечание. Коэффициент предельной капиталоемкости роста ВВП получен делением среднего за изучаемый период значения доли вложений в основной капитал в ВВП на СГТП ВВП. Показывает, на сколько проц. пунктов ВВП нужно увеличить долю капвложений, чтобы СГТП ВВП вырос на один проц. пункт.

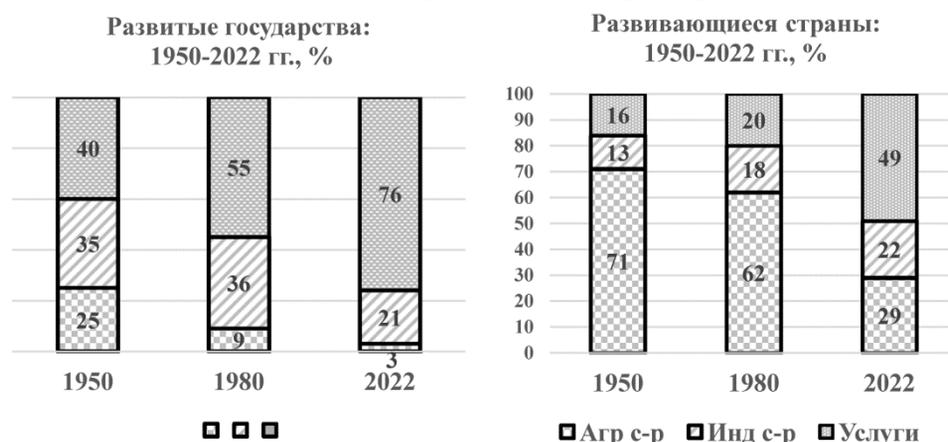
Диаграмма 4. Динамика предельной капиталоемкости роста ВВП в целом по миру, в развитых государствах (РГ) и развивающихся странах (РС) в 1800–2022 гг., относ. единицы.

Diagram 4. Dynamics of the incremental capital-output ratio in the whole world, Advanced economies (AEs) and Developing countries (DCs) in 1800–2022, relative units.

Рассчитано по источникам к *граф.* 1, а также: [7, с. 16–18].

Это определялось рассмотренными выше внутренними и внешними факторами экономической эволюции АЗРС, ДрРС и РГ, а также рядом других детерминант.

Существенное повышение трудовых, энергетических, социальных и экологических издержек заставило РГ начиная примерно с 1970-х гг. увеличивать объем ПИИ в РС с хорошим инвестиционным климатом, перемещая в них возрастающую долю своих производственных мощностей (см.: [8]). Это, наряду с проведением в ряде РС, прежде всего во многих АЗРС, активной политики индустриализации, технического переоснащения аграрного сектора, инфраструктурного строительства, урбанизации и информатизации экономики, способствовало интенсификации в РС структурных изменений (см. *диагр.* 5).

Примечание. Индустриальный сектор включает и строительство.

Диаграмма 5. Динамика макроотраслевой структуры занятости в развитых и развивающихся странах, 1950–2022 гг., %.

Diagram 5. Dynamics of the macro-sectoral structure of employment in Advanced economies (AEs) and Developing countries (DCs), 1950–2022, %.

Рассчитано по источникам к *граф.* 1.

Если в РГ, которые существенно превосходили РС по интенсивности сдвигов в отраслевой структуре занятости¹³ в 1950–1980 гг. (J , соответственно равен 0,9% и 0,5%), рассматриваемый показатель снизился до 0,8%, то в целом по РС он, напротив, более чем удвоился, достигнув 1,2%, в полтора раза превзойдя параметр по РГ.

При этом во многом благодаря быстрорастущим АЗРС, немалое число из которых сильно продвинулось вперед в использовании современных технологий и систем управления, в целом группа РС в 1980–2022 гг. перегнала РГ по темпам увеличения добавленной стоимости в сфере материального производства в 2,6 раза (4,1% против 1,6%) и почти вдвое в сфере услуг (4,5% против 2,4%).

Если в целом по РГ вклад производительности труда (ПТ)¹⁴ в прирост ВВП сократился примерно с 3/4 в 1950–1980 гг. до 3/5 в 1980–2022 гг., то по группе РС показатель, наоборот, вырос с немногим более 1/2 до 2/3¹⁵. Снижение интенсивности сдвигов в структуре занятости в РГ, связанных с перемещением рабочей силы из отраслей с низкой в отрасли с более высокой ПТ, привело к тому, что вклад этого немаловажного фактора увеличения ПТ в прирост их ВВП сократился с 11–15% в период первых двух промышленных революций (1800–1950 гг.) и первых трех послевоенных десятилетий (в наших расчетах 1950–1980 гг.) до 4–5% в 1980–2022 гг. А в РС, в которых проходила интенсивная структурная перестройка в последние десятилетия, вклад упомянутого фактора в прирост ВВП, наоборот, вырос примерно с 15% в 1950–1980 гг. до 25% в 1980–2022 гг.¹⁶

По нашим расчетам (по материалам *диагр.* 6), в 1980–2022 гг. двукратное превосходство РС над РГ по СГТП ВВП (4,4% против 2,2%) определялось примерно на 1/4; 1/4 и 1/2 соответственно более высокими у РС СГТП занятости и ПТ в макроотраслях экономики, а также более весомым у них же вкладом межотраслевого перемещения рабочей силы.

Значительное наращивание в РС доли вложений в ВВП в физический и человеческий капитал (с 8–10% в 1800–1950 гг. до 26–28% в 1950–1980 гг., 31–33% в 1980–2000 гг. и 38–39% в 2000–2022 гг.), увеличение числа лет обучения взрослого населения (примерно с 2 лет в 1950 г. до 4–5 лет в 1980 г. и 8–9 лет в 2022 г.) и вклада экспорта в прирост их ВВП (с 6–8% в 1800–1950 гг. до 16–18% в 1950–1980 гг. и 27–29% в 1980–2022 гг.)¹⁷, развитие предпринимательства, совершенствование систем управления и повышение качества институтов во многих десятках стран Востока и Юга привело к тому, что в целом по РС произошло – в тенденции – заметное ускорение не только СГТП ПТ, но и совокупной факторной производительности (СФП) – с 0,1–0,3% в 1800–1950 гг. до 0,7–0,9% в 1950–2000 гг. и 1,2–1,4% в 2000–2022 гг. (см. *диагр.* 7). Если в 1950–2000 гг. РГ по СГТП СФП вдвое–втрое превосходили РС, то в целом за последние два с небольшим десятилетия РС уже почти вдвое обгоняли РГ по этому важнейшему показателю эффективности экономического развития¹⁸.

¹³ Оценить интенсивность можно по следующей формуле:

$J = \{ [(100 + \sum A_{it} - A_{i0})/100]^{1/\Delta t} - 1 \} * 100$, %, где A_i – доля сектора в общей занятости населения в проц. пунктах в начальном или конечном моментах периода (0, t). Рассматриваемая здесь модель состоит из 3 макроотраслей – аграрного сектора, промышленности и строительства, сферы услуг.

¹⁴ Так как по большинству РС и многим РГ нет надежных данных о динамике отработанных часов на одного занятого за весь исследуемый период (1950–2022 гг.), ПТ измеряется как ВВП в расчете на одного занятого.

¹⁵ Рассчитано по источникам к *граф.* 1 и данным *диагр.* 6. Использование данных по отработанным часам, которые в период после Второй мировой войны заметно сократились во многих РГ и, судя по отрывочным данным, – по ряду РС, могло бы внести некоторые коррективы в полученные параметры. Однако стоит принять во внимание, что, по имеющимся наблюдениям, плотность использования отработанного часа в последние десятилетия в ряде РГ и РС выросла.

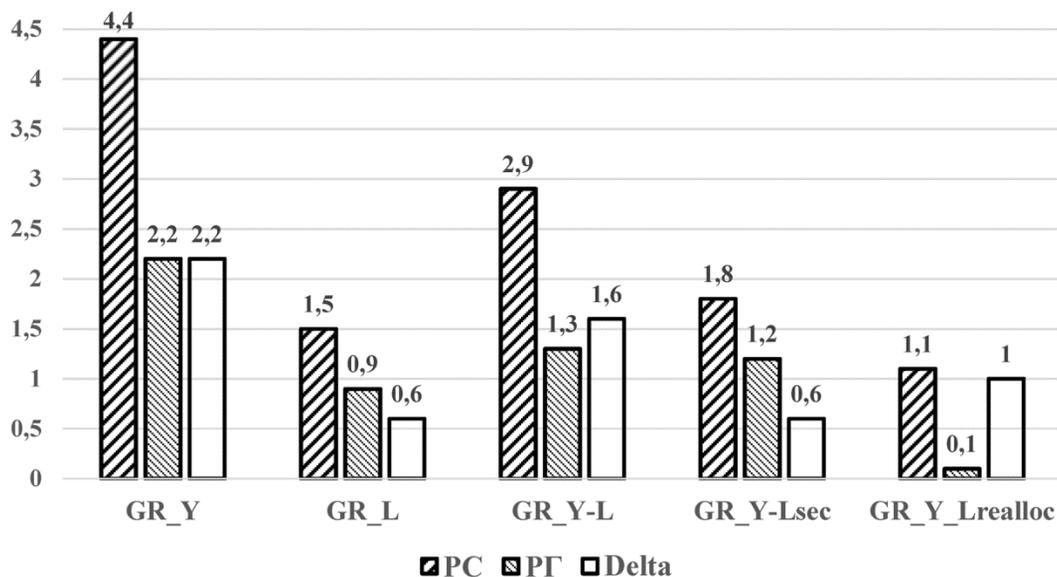
¹⁶ Рассчитано по источникам к *граф.* 1 с использованием формулы проф. С.Кузнецца:

$$\Delta Y/L = \sum_{i=1}^n \Delta \left(\frac{Y_i}{L_i} \right) * L_{i0}/L_0 + \sum_{i=1}^n \Delta \left(\frac{L_i}{L} \right) * (Y_{i0}/L_{i0}) + \sum_{i=1}^n \Delta \left(\frac{Y_i}{L_i} \right) * \Delta \left(\frac{L_i}{L} \right),$$

где Y/L , Y_i/L_i , Y_{i0}/L_{i0} – производительность труда, в т.ч. в i -й отрасли и в базовом периоде; L_i/L , L_{i0}/L_0 – доля i -й отрасли в совокупной занятости, в т.ч. в базовом периоде. Рост производительности труда декомпозируется на три эффекта: роста производительности труда по отраслям экономики, межотраслевого перемещения рабочей силы, совместного эффекта роста производительности и межотраслевого перемещения рабочей силы.

¹⁷ Показатель в условиях частичной деглобализации (фрагментации) мировой экономики снизился с 38–40% в 1980–2007 гг. до 24–26% в 2007–2022 гг. Сост. и расщ. по источникам к *граф.* 1 и материалам, содержащимся в [4; 7].

¹⁸ Заметим, что в целом по группе РГ произошло каскадное снижение СГТП СФП – с 2,5% в 1950–1980 гг. до 1,6% в 1980–2000 гг. и 0,7% в 2000–2022 гг.

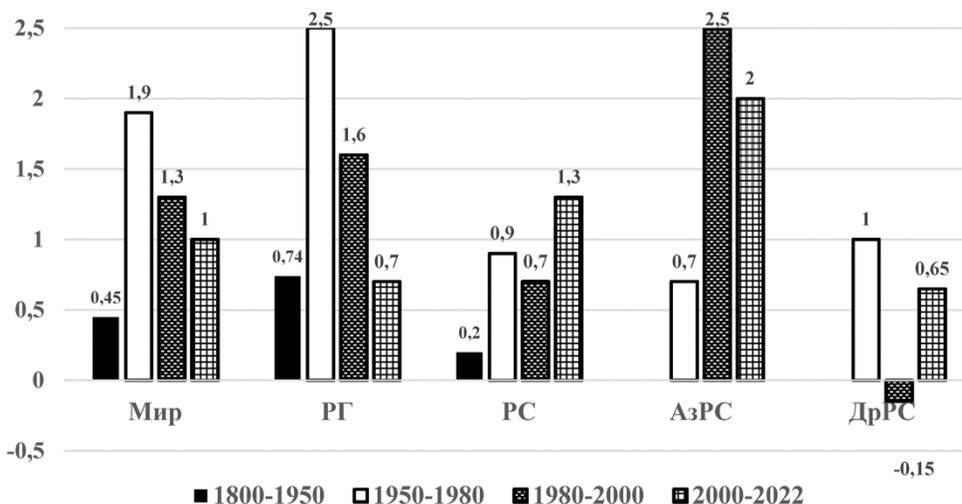

Примечания. 1. PC – развивающиеся страны, PG – развитые государства. 2. СГТП – среднегодовой темп прироста. 3. GR_Y; GR_L; GR_Y-L – соответственно СГТП ВВП, занятости и производительности труда; GR_Y-Lsec – СГТП производительности труда за счет её роста в макроотраслях экономики; GR_Y-Lrealloc – СГТП производительности труда за счет её роста в результате межотраслевого перемещения рабочей силы.

Диаграмма 6. Развивающиеся и развитые страны, 1980–2022 гг.: СГТП ВВП, занятости и производительности труда, %.

Diagram 6. Developing countries (DCs) and Advanced economies (AEs), 1980–2020: AAGR of GDP, employment and labor productivity, %.

Диагр. 6 рассчитана по источникам к *граф. 1*.

Примечания. 1. PG – развитые государства, PC – развивающиеся страны, AzPC – азиатские PC, DrPC – другие PC. 2. СГТП СФП получен как разница между темпом прироста ВВП и суммой взвешенных по долям труда и капитала в ВВП темпов прироста их затрат.

Диаграмма 7. Среднегодовые темпы прироста совокупной факторной производительности (СФП) в целом по миру, в развитых и развивающихся странах, 1800–2022 гг., %.

Diagram 7. Average annual growth rate of total factor productivity (TFP) for the whole world, in Advanced economies (AEs) and Developing countries (DCs), 1800–2022, %.

Составлено и рассчитано по: источникам к *граф. 1*, а также: [4, с. 206].

(Окончание следует)

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Heblich St., Redding St., Voth H.-J. Slavery and the British Industrial Revolution. *The VoxEU*. 11.02.2023. <https://cepr.org/voxeu/columns/slavery-and-british-industrial-revolution> (accessed 11.02.2023)
2. Мельянцев В.А. Восток и Запад во втором тысячелетии: экономика, история и современность. М.: Издательство МГУ, 1996. 304 с.
Meliantsev V.A. 1996. East and West in the Second Millennium: Economy, History and the Modern World. Moscow. 304 p. (In Russ.)
3. Maddison A. 2007. *Contours of the World Economy, 1 – 2030 AD*. New York: Oxford University Press. 418 p.
4. Мельянцев В.А. Основные тенденции, детерминанты и проблемы-противоречия современного экономического роста в развитых и развивающихся странах. *Восток (Oriens)*. 2021. № 5. С. 203–215. DOI: 10.31857/S086919080016660-3
Meliantsev V.A. 2021. Main Trends, Determinants and Problems-Contradictions of Modern Economic Growth in Developed and Developing Countries. *Vostok (Oriens)*. № 5. Pp. 203–215. (In Russ.). DOI: 10.31857/S086919080016660-3
5. Мельянцев В.А., Адрова И.С. Индонезия: важнейшие тренды, пропорции и факторы экономического развития. Часть 1. *Азия и Африка сегодня*. 2021. № 3. С. 5–13. DOI: 10.31857/S032150750014279-8
Meliantsev V.A., Adrova I.S. 2021. Indonesia: The Most Important Trends, Proportions and Factors of Economic Development. Part 1. *Asia and Africa Today*. № 3. Pp. 5–13. (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750014279-8
6. Мельянцев В.А. Насколько масштабно и быстро развивающиеся страны догоняют развитые? *Восток (Oriens)*. 2023. № 3. DOI: 10.31857/S086919080025205-2
Meliantsev V.A. 2023. How Big and Fast are Developing Countries Catching up with the Advanced Economies? *Vostok (Oriens)*. № 3. (In Russ.). DOI: 10.31857/S086919080025205-2
7. Мельянцев В.А. Влияние накопления, человеческого капитала и институтов на рост производительности в развитых и развивающихся странах. *Азия и Африка сегодня*. 2022. № 2. С. 14–28. DOI: 10.31857/S032150750018791-2
Meliantsev V.A. 2022. The Impact of Accumulation, Human Capital and Institutions on Productivity Growth in the Advanced Economies and Developing Countries. *Asia and Africa today*. № 2. Pp. 14–28. (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750018791-2
8. Цветкова Н.Н. Глобализация и глобальные цепочки стоимости. *Страны Востока и Россия в глобальных процессах*. Отв. ред. И.В.Дерюгина. М.: ИВ РАН. 2022. С. 247–262.
Tsvetkova N.N. 2022. Globalization and Global Value Chains. *The East and Russia in Global Processes*. Ed. I.V.Deryugina. Moscow. Pp. 247–262. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Мельянцев Виталий Альбертович, член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, заслуженный профессор МГУ им. М.В.Ломоносова, заведующий кафедрой международных экономических отношений стран Азии и Африки, ИСАА МГУ им. М.В.Ломоносова; член редколлегии журнала «Азия и Африка сегодня», Москва, Россия.

Vitalii A. Meliantsev, Corresponding Member, Russian Academy of Sciences, Dr.Sc. (Economics), Professor, Head, Department of International Economic Relations of Asian and African Countries, Institute of Asian and African Studies, Lomonosov Moscow State University; member, Editorial Board, “Asia and Africa today” journal, Moscow, Russia.

Поступила в редакцию
(Received) 04.03.2023

Доработана после рецензирования
(Revised) 05.05.2023

Принята к публикации
(Accepted) 20.06.2023